Месть / рассказ

Category: Hekaýalar,Kitapcy
написано kitapcy | 22 января, 2025
Месть / рассказ МЕСТЬ

I.

В селе появился бешеный. Причиной возникновения сумятицы явилса случай, когда взбесившийся пёс Гуммада укусил сына его соседа Аймамеда ага. И вот, лежит он теперь в больнице, обколотый сорока уколами в живот, обмазеваясь мазями и принимая таблетки. А врачи говорят:«Состояние тяжолое, категория бешенства собаки была опасной».
Село Гумлыяп уже три дня находилось в состоянии паники. В школу и в детский сад детей водили, окружив взрослыми людьми. После наступления темноты выйти из дома не осмеливались даже взрослые. А самое страшное, пёс не был найден до сих пор. Его искали не только жители села, но и вооруженные до зубов работники полиции, службы очистки, однако взбесившийса монстр словно сквозь землю провалился. Нет покоя и соседним селам Гутлыяп, Гонигузер, Чагеясга. Одним словом, ничто не мог быть спокоен, пока не найдётся этот пёс.

II

На самом деле, мордастый полосатый пёс по имени Бёвсер, принадлежая Бяшгельды. Начальник фермы Бяшгельды приходился Гуммаду родным дядей. То ли он заболел сам, или «болезнь» нашлась в его работе неизвестно, но проработав на этой должности много лет, вернувшись в родное село, ни к какой работе он так и не приткнулся. Он продавал овечьи шкуры и шерсть, работал снабженцем на предприяте, рывшем колодцы, но негде не задерживался долго. Но себя он очень любил, любил всё самое лучшее, машины менял, словно перчатки. Толко месяц назад у его дверей появился новенький «Джип». А о его доме говорят, кто завистью, кто с восхищением: «Вот бы и нам такой!». И раньше-то он жил неплохо, ну а в последнее время он жил так,

словно клад нашёл. А какой дом построил! Как дворец стоит он и взирает на село сверху вниз.
Откуда у него деньги, поначалу не знал никто. Но теперь уже подозревают. Как говорят в народе «От воровки до потаскухи три дня пути».
И потом ворота и двери открываются-закрываются круглосуточно, а пришедшая к твоим дверям белая собака уходит силей, в конце-то концов, всё станет ясно очень скоро.
«Бяшгельди торгует героином». Эта весть облетела всё село. Но хотя он и не испил воду с семи морей, одному богу ведомо, как, но ему удавалось не попасться. И вот, причиной выдворения из этой крепости Бёвсера оказалось то, что он не мог «держать язык за зубами». Даже парода этого пса не была похожа ни на одну из известных в этих краях пород. Он был похож на небольшого осла, с огромной страшней пастью, обрезанные уши его терялись в складках массивной шеи, каждый зуб был как верблюжья лепёшка, хвост был коротко обрублён, по белому туловищу проходила чёрная полоса, как у тигра. Он наводил ужас не только, когда лаял, но даже слегка осналя зубы, рычал.
Поговаривали, что Бяшгельды этого ужасного пса ещё щенком привез из Афганистана. Что бы там не было, Бёвсер был под стать своему имени.
Когада полтора года назад родственник Бяшгельды Тайлак по глупости своей хотел без приглашения войти в дом, Бёвсер набросился на него и так распластал его на земле, что тот от страха чуть концы не отдал.
Одна штанина его мокрых брюк осталась в зубах Бевсера, другая на Тайлак, а там, где нога была прокушена, была огромная кровоточащая рана. Больше недели онемевшого от страха, заикающеюся родственника успокаивая хозаин дома: «Ты просто сильно испугался, даже не думай, пёс не бешеный. Не нужно ходить к врачам, смори за раной сам, заживёт, заплатка при ней. Зачем нам лишние разгаворы». И сколько жена ему ни говарила: «Убери этого пса, один эго вид наводит ужас, одно зло от него будет, проклятого, запомни мои слова», он всё отмахивался, говоря что всё решит сам.
Но вдруг ни с того, ни с сего полгода назад он отдал пса

Гуммаду. «Племяш, надоел мне его лай, бери его ты, жалко чужим отдавать. Ест он много, но ты не переживай, каждуюу неделю будешь забирать у меня для него еду. Пища у него особая, его объедками кормить нельзя». А про себя подумая: «Этот пёс всё может раскрыть. Сколько раз пришли к тебе домой можно посчитать по его лаю. Отныне пусть лает где хочет.»

III

Бяшгельды сидел со своим загадычным дружком доктором Маменом и пил «чай».
В просторной комнате, где можно было коня пустить гулять, полностью застеленной тончайшими ручнымы коврами ярко-красного цвета на небольших матрасах лежали они, развалясь: Один полный, другой тоненький, оба в приподнятом настроении, а дух их витал где-то высоко, выше вершин горы Каф.
— А ну на, Какыш джан, в этом чайнике чая словно и не было совсем, давай быстренько повтори, — обратилса к вошедшему подростку Мамен. Потом сказал, обрашаясь к хозяину дома — Вот ты, всю волю даже своему миладшенькому, а он у тебя умница. Вот моих чуть похвали, они тебе на голову сядут.
Он сел, сложив ноги, и почёсывая их.
Бяшгельды полулетал, протянув свои чёрные, толстые волосатые ноги.
Взяв дымящъуюся длинную проволку начал с удовольствием протягивать теряк. Потом промыгал:
— Я ему внушаю, доктор, что если он сумеет не влезить в это, я всё ему оставлю. Ты же знаешь моего старшего, поганец так опустился, что ног не носит.
Мамен захихикая: — Хи, хи, хи, яблоко от яблони, как говорится… Увидев суровый взглад, он сразу запнулся и перевёл разговор на другое. Взглянув на вошедшего с двумя чайниками Какыша, серьёзно проговорив:
— Запомни крепо мои слова, Какыш джан. Никогада в жизни не прикасайся к наркотикам, особенно героину даже теръяк-дермо.
Но ничего не сделаешь, мы уже научились, а отучтьса не можем.
На этот раз захихикая хозяин дома:

— Скажи ему, что всё от безделья. Лишь бы всё хорошо закончилось.
Мамен приподнялся в колене:
— Тот, кто употребляет героин, заболевает смертельной болезнью. Ты не просто слушай, Какыш джан, а заруби себе на носу. Это называется «эйфорией», то есть на время у тебя захватывает дух, весь мир видится в розовом свете. И всё, здесь-то всё и начинаетса. У человека, употребляющего героин начинается «мнопатия». А это есть болезнь нервов и сосудов. Потом летаргический энцефалит, то есть нарушение нервных клеток в головном мозге. После этого всё кончено, в мозгу всё время один сигнал «только героин». А потом…
Бяшгельды нетерпеливо дернул проволку:
— Раскажешь про потом в другой раз-и обращаясь к Какышу: — Иди, иди, не стой столбом. То что он пробубнил потом, никто не понял. Как говорится «Слушай что говорит мулла, но не делай того, что он делает.»
Вдруг ему воспомнился Бёвсер. «Если наркотики так действуют на человека, что те они делают с несчастным животным? А я его…» отмахнувшись от этой мысли, словно от назойливой мухи, сидел он, сузив глаза, отупевший словно растворяясь в сером дыме, выходящем из эго ноздрей.
IV

Выспавшись как следует, он, словно что-то задумав, начал куда-то собираться. Словно что-то подозревая, Гульзада обратилась к мужу: — Куда это ты собрался, на базар? И что это у тебя за кожаная сумка?
Бяшгельды пробурчая:
— Нужна значит, если взял, что за женшина, везде свой нос суёт.
Гульзада забеспокоилась: Ах, вся моя забота об этом взбесившемся псе, проклятом. Я уж думала, святая простота, что ты о нём переживаешь, за лекарствами пошел. Пирли ага приходил, он вес извёлся, сказал, что не знает, что предпринять. Вон он, бедный, опять идёт, еле ноги волочит… Подошол высокий худой яшули с жёлтой редкой бороденкой и с

тревогой начал говорить:
— Братишка, твой пёс всех нас с ума сведёт, сделай что-нибудь. Прошлой ночью у хромого Шихкули корову на части разорвал, проклатый. И вправду, взбесился.
Бяшгельды огрызнулся:
— А я что могу сделать! Возьмите ружьё, застрелите, убейте, меня только не трогайте. Не это пёс, а Гуммада, к нему и обращайтесь. А меня в покое оставьте.
— Да невозможно его застрелить! Да его увидеть даже невозможно! Он как призрак по ночам орудует. Что же нам делать? Посоветуй!
Бяшгельды равнодушно сказал, открывая дверь машины:
— Я что тебе, начальник службы очистки, чтобы давать советы?
Разъярённый Пирли ага резко обернулса:
— Хватит! Когда щенком его брал, надо было думать тем что у тебя на плечах, что в село приносишь. Да ну тебя…
Как будто внезапно что-то вспомнив, Бяшгельды прошёл мимо дрожвшей от страха Гульзады и стукнул в дверь сбоку от ворот.
— Кадыр, ты где?
Откуда-то из-за глубины двора послышалось:
— Здесь я, хозяин, хлёв чищу.
— Слушай внимательно. Как стемеет, закроешь намертво все двери, ворота, чтобы даже ветер не проник, понял? Я вернусь поздно, ключи у меня с собой.
— Я хотел пойти к родственникам на свадьбу.
— Можешь идти, но все хорошенько запри. Сам открою.
— Хорошо, хозяин.
Разговор был окончен. Гульзада с домработницей зашли в дом, Бяшгельды уехал в сторону большой дороги.
После полуночи тревожную тишину, села нарушил шум проехавшего «Джипа». Да видимо не на шутку всех напугал Бёвсер, что не слышно было даже бреханья собак. Ранше, бывало чут проедешь этот поворот в неурочное время, выскакивала с лаем собака Бекмурата и чут ли не под колёса бросалась. И собаки от страха, видимо, поджали хвосты.
…Словно испугавшись своих мыслей, Бяшгельды взял из машины ключи и самым большими из них открыл тяжолые ворота.

Зайдя во двор, он только потянулся к заднему сиденью машины, взял тяжелую сумку и вдруг… Светящийся красный глаз ярко сверкнул из темноты.
Из открытой огромной пасти чуть ли не до самой земли висал язык. Лампа перед домом освещала чуть дражащую огромную голову. Словно говоря «Ну вот, хозаин,» я и вернулся Бёвсер поднял переднюю ногу. От одного этого движения пса у Бяшгельды душа ушла в пятки. Не видя другого убежищща, он невольно протянул руки к дверце машины. Пес это заметил. Словно говоря: «Это у тебя не пройдёт», он зарычал. Он потянулся к сумке в руках хозяина «Ох, почуял запах. Какой же я был дурак, зачем я дал ему полизат героин?»
Словно молния пронеслась эта мысль в его голове. Остальное произашло в мгновении ока. Бяшгельды, испугавшись бросившегося на сумку пса, прыгнул в сторону. Разрарившись от этого противодействия, Бёвсер бросился на Бяшгельды. Бяшгельды лежал на земле, и когда пёс вонзил в него свои зубы, они, прокусив плот дошли до кости, послышался страшный хруст. Но взбесившийся пёс не успокоился. Когда он лапой ударил повалившегося набок человека, вместо лица у него было кровавое месиво. Потом он вцепился в сумку и так её встряхнул, что белый как снег порошок расстелился по всей земле. Наконец-то обретя то, что он давно искал, сначала понюхал его, потом стал судорочно лизат.
И вдруг среди тишины ночи грохнул выстрел, пуля попала ему прямо в лоб, отбросила его прямо к прежнему хозяину, который ещё лежал в пресмертной агонии. Кровь пса окрасила порошок сначала в розовый, потом в коричневый цвет и на земле образовалась страшнейшая картина.
Уголовного дело не было заведено.
Суд свершился здесь же, на месте и очень справедливый.

Перевод с туркменского:
Майса САРЫЕВА. Hekaýalar